

■ АВТОР

Мазилев Владимир Александрович — д. психол. н., профессор, зав. кафедрой общей и социальной психологии Ярославского государственного педагогического университета, специалист в области методологии психологии, истории и философии психологии, общей психологии.

■ НОВАЯ КНИГА

В.А. Мазилев

СТЕНЫ И МОСТЫ: методология психологической науки

ISBN 978-5-98904-256-2
60x90 1/16
196 с.

В книге анализируется современное состояние психологической науки, выявляются основные методологические проблемы, существующие в отечественной и мировой психологии в настоящее время. В работе определены наиболее перспективные направления развития психологической науки, ставится задача разработки новой методологии психологической науки. В работе обосновывается новый — «поэтический» — подход к выявлению методологических проблем современной психологии. Научное академическое знание — не единственная форма психологического знания. Подход, разрабатываемый в книге, предполагает выявление образов, метафор, которые позволяют лучше осознать смысл методологических проблем современной науки.

■ EX ERGO LIBRIS

В.А. Мазилев «Стены и мосты: методология психологической науки»: цитаты...

«Книга, которую читатель держит в руках, во многом необычна. Необычна и история написания, необычен и сам жанр, и стиль. Если попытаться определить специфику этого сочинения в одной фразе, то правильнее всего, вероятно, было бы выразиться так: здесь речь пойдет о поэтической психологии. Это, разумеется, не означает, что под обложкой читатель обнаружит стихотворения и поэмы. Их, конечно, не будет. Само слово «поэтический» указывает скорее на способ получения текстов, помещенных в эту книгу. Греческое слово *Poiesis*, как хорошо известно, многозначно. Оно означает и творчество, и творение, и созидание, и делание, и построение, и сочинение стихотворений. <...> В книге, которую читатель держит в руках, реализован принцип «поэтической психологии». Тексты, предлагаемые вниманию читателя в этой книге, получены не с помощью «работы понятия», а, скорее, «рождены» из образов, метафор. Автор должен предупредить: ни о каком противопоставлении «поэтической» и «академической» (научной) психологии речь не идет. Более того <...> при определенных условиях возможны «объединения» средств поэзии и анализа теории. Поэтому поэтическая и научная психологии сосуществуют, поскольку к постижению психического много путей. Когда-то один из создателей психологии — науки о Душе — области человеческого знания «о возвышенном и удивительном» (Аристотель), Зигмунд Фрейд, проницательно заметил: «Поэты всегда все знали». Это высказывание можно интерпретировать по-разному. Нам кажется, что наука — лишь одна из присущих человечеству форм знания. Искусство — другая форма. Поэтому иногда интуитивные постижения поэтов обосновываются научно спустя многие десятилетия. Не случайно у психологии много корней. Впрочем, об этом подробно будет говориться на страницах этой книги, не станем забегать вперед...»

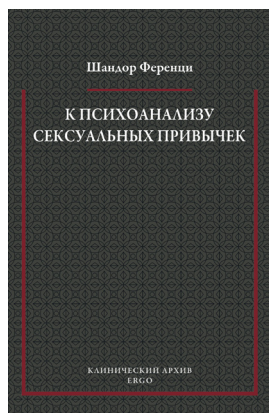
«...путей к познанию психического много. Наша позиция состоит в том, что исследовать психическое можно по-разному, на разных уровнях. Исследование психофизики, к примеру, может не предполагать трансперсональной трактовки психического. Но для изучения каких-то иных вопросов это просто необходимо. Поэтому бессмысленно спорить, какой из подходов более правильный. Необходимы все, но важно иметь общее понимание психического, в рамках которого нашлось бы место для этих различных уровней. Выработать это общее понимание должна методология психологии. Вся эта книга и посвящена обсуждению методологических вопросов современной психологии. В настоящей книге собраны тексты, написанные в разное время, но объединенные методологической направленностью: это размышления о судьбе психологической науки. Судьба науки предопределяется пониманием предмета науки и ее метода. Большинство текстов, представленных в этой книжке, посвящены важнейшему вопросу: выработке нового понимания предмета психологии, который бы позволил осуществить интеграцию уже имеющегося в науке знания, что, по нашему мнению, представляет собой важнейшую задачу современной психологии. Обеспечить эту интеграцию реально могут только методологические разработки. Новая психология должна стать наукой о всей психике и в этой науке должно найтись место как для классических подходов, так и для новых, которые сегодня имеют статус нетрадиционных».

Шандор Ференци

К ПСИХОАНАЛИЗУ СЕКСУАЛЬНЫХ ПРИВЫЧЕК

(с вкладками в терапевтическую технику)

ПРИВЫЧКА И СИМПТОМ

ISBN 978-5-98904-216-6
84x108 1/32
64 с., обложка

IV

ПРИВЫЧКА И СИМПТОМ

Все, что мы до сих пор описывали как уретральные, анальные и сексуальные привычки, можно также дефинировать как симптом, за которым анализ раскрывает другие, вытесненные тенденции и порывы. Здесь последует весьма неполный перечень других, не сгруппированных непосредственно вокруг гениталий «симптоматических привычек».

Подробного рассмотрения заслуживает поведение моторики пациента во время анализа, на которое мы уже указывали. Многие пациенты демонстрируют чрезмерную твердость во всех членах, которая при приветствиях или при прощании может возрастать до кататонической тугоподвижности, но так, что при этом необязательно сразу возникают мысли о шизофрении. Если анализ прогрессирует, то с решением психических напряжений может исчезнуть и телесное напряжение; однако иногда одним этим не обойтись, и врач видит необходимость обратить внимание пациента на его поведение и тем самым в некоторой степени «мобилизовать» его. В примыкание к этому затем в беседе обычно проговаривается некоторое из того, что прежде было спрятанным или бессознательным, особенно нежные и враждебные тенденции, тормозившиеся напряжением, а также трудности при сексуальной разгрузке и эрекции. Потом видно, как

и рукопожатие пациента становится непринужденнее, его поза — несколько мобильнее, параллельно чему, вероятно, может проходить соответствующая психическая установка¹. Но уже давно помимо этих, как будто константных, мое внимание привлекали и определенные «преходящие» симптомы², и, вероятно, внезапное прекращение привычного повторяемого ритмичного движения в анализе также можно истолковать как знак подавленной мыслительной операции и как таковой предъявить пациенту³.

Необычный жест во время часа, вероятно, может оказаться знаком подавленной эмоции. Но особенно значимыми для анализа являются так называемые выходки и дурные привычки людей: грызение ногтей, ковыряние в носу, почесывание, дергание себя за усы и т. д. На возможность разоблачения их как эквивалентов онанизма я уже ссылался в другом месте⁴. В любом случае было бы хорошо учитывать их и при подходящей возможности давать совет к их прекращению, не столько в целях отучения, сколько в ожидании, что благодаря созданному таким образом усилению внутреннего напряжения будет поднят и станет пригодным для аналитического использования бессознательный материал. Самый упорный среди проходящих симптомов, tic convulsif⁵ без этой меры не доступен ни нашему пониманию, ни влиянию.

Как особенно характерный пример упомяну случая одного страдающего тяжелым нарцисстическим неврозом,

¹ Ferenczi. Zur psychoanalyt. Technik. // Int. Zeitschr. f. PsA. 1919. Bd. V.

² Ср. Über passagère Symptome während der Analyse. // Zentralbl. f. PsA. 1912. Bd. II.

³ Кажется, существует определенная связь между способностью общего расслабления мускулатуры и способностью к свободному ассоциированию. Я иногда останавливаю пациентов для такого расслабления. См. также: Ferenczi. Denken und Muskelinnervation. // Int. Zschr. f. PsA. 1919. Bd. V.

⁴ См. Über den Tic (Int. Zschr. f. PsA. 1921. Bd. VII); Techn. Schwierigkeiten einer Hysterieanalyse. (Zschr. 1919. Bd. V.)

⁵ [Tic convulsif (лат.) — конвульсивный тик.]

■ | **ЗАКАЗ КНИГ**

Заказ на приобретение книг «ERGO» направляйте на email:

market@ergo-izhevsk.ru